Василиск, оцетинившийся ядовитыми клыками, бросился на Гарри, словно разъяренный демон. Не колеблясь, Гарри вонзил меч в его голову, пронзив хищника насквозь. С оглушительным треском чудовище рухнуло, но в последний миг, как молния, василиск успел вонзить свой клык в Гарри. Яд, смертоносный и холодный, мгновенно разлился по его венам, сковывая тело ледяным холодом. Голова закружилась, зрение помутилось, и Гарри ощутил, как силы покидают его. — Фоукс! — крикнул он, схватившись за живот, словно за рану, которая не давала ему дышать. Верный феникс, не жалея себя, отбросил василиска, дюйм за дюймом оттаскивая его от Гарри. Но яд уже начал свое разрушительное дело, пожирая Гарри изнутри. С трудом передвигая ноги, Гарри подошел к Джинни, в руке которой был дневник Тома. В глазах Тома, наблюдающего за происходящим, плясали злые искры предвкушения. — Нееееет! — взревел Том, когда Гарри вонзил клык в дневник. Чернила хлынули из него черной рекой, а Том, с проклятиями на устах, растворился в золотых искрах. Яд, словно змея, полз по телу Гарри, захватывая все новые и новые участки. Он уже достиг шрама на лбу, когда из него вырвалась черная масса, источая невыносимый визг. — Фоукс! — задыхаясь, крикнул Гарри. Феникс, словно молния, обжег черную массу огнем, уничтожая ее дотла. Гарри, с трудом подняв голову, увидел, как Фоукс, с рыданиями, плачет в его рану. Боль пронзила его насквозь, голова закружилась, и он упал без сознания. — Может быть, Фоукс, недостаточно залечить его рану, — прошептал Сортировочная Шляпа, наблюдая за страданиями Гарри. Феникс, скорбя о своем друге, заглянул в его открытый рот и заплакал. Слезы, попав на язык Гарри, мгновенно были проглочены. Тело его окутал пар, раны затянулись, шрам от проклятия почти исчез, оставив лишь тоненькую линию. В голове Гарри вспыхнуло зеленое свечение, но он был слишком слаб, чтобы понять его значение. — Фоукс! — прохрипел Гарри, чувствуя, как его тело наполняется новой силой. Феникс, подняв Гарри на крылья, вынес его из Палаты. Все вокруг изменилось. Гарри ощутил легкость, будто с него сбросили огромный груз. Тело стало легким, зрение ясным, а магия — чистой и мощной. Внутри него бушевал поток энергии, как будто какая-то темная сущность вернулась к нему. — Что произошло? — прошептал Гарри, глядя на Фоукса, который все еще плакал ему в рот. Он не понимал, что делает феникс, но молчал, наблюдая за тем, как раны затягиваются, а Джинни, с тревогой, смотрит на него. В руке он сжимал клык василиска. — Ха-ха! — раздался злой смех Тома. — Яд! Он скоро умрет! Гарри улыбнулся. Том был уничтожен, а он выжил. — Фоукс... — прошептал он, теряя сознание. Он почувствовал, как его поднимают, неся в неизвестном направлении. Сон, глубокий и спокойный, окутал его. Он слышал гул, приятный и радостный, как будто ему говорили: "Молодец, теперь отдыхай". ***Больничное крыло, 3 дня спустя. Гарри проснулся, потирая глаза. С его плеч, казалось, сняли огромную ношу, он чувствовал покой и легкость. В больничной палате его встретила мадам Помфри. — Доброе утро, мистер Поттер. Надеюсь, вы хорошо выспались, — сказала она строгим голосом. Мадам Помфри, осмотрев Гарри, нахмурилась. — Я не знаю, что с вами случилось, мистер Поттер, но вы оправились от сильного магического истощения. В вашем теле есть что-то, что я не могу идентифицировать, но оно не причиняет вам вреда. Ваша магия стала чище, спокойнее и контролируемой, чем когда-либо. Я надеюсь, что вы не ввяжетесь во что-нибудь более опасное, — сказала она, бросив на него взгляд. — Вы можете идти завтракать, мистер Поттер, — добавила она, и Гарри, кивнув, отправился в столовую. Он вспомнил слова Сортировочной Шляпы, гул, который успокаивал его, словно предвещая будущие испытания. Гарри знал, что его жизнь изменилась навсегда. Гарри закрыл глаза, погружаясь в воспоминания, словно в холодные глубины озера. Слова Салазара Слизерина, великого мага, основателя Хогвартса, пронзали его душу, как ледяные иглы. — Моим потомкам, — голос Слизерина звучал в его голове, наполняя его одновременно ужасом и состраданием. — Я, Салазар Слизерин, с горечью признаю, что своими деяниями опорочил имя благородного Дома Слизерин. Я видел смерть своих близких, я убивал тех, кто отнимал их у меня. Но никакое удовольствие не приносила мне эта месть, только обещание, данное моей дочери, отомстить за нее, не давало мне покоя. И сегодня я заявляю, что выполнил это обещание. Гарри был потрясен. Он видел Слизерина не как злобного колдуна, а

как человека, раздавленного горем и жадной мести. — Я отдал своего внука мирским людям, у которых нет детей, и поручил им назвать всех девочек в честь цветов в память о моей покойной дочери Лили. Я доволен своим решением, — голос Слизерина смягчился, в нем звучала усталость и надежда. — И надеюсь, что ты сможешь найти в своем сердце силы простить этого старика, мой наследник. Эти слова пронзили Гарри новой волной шока. "Я, его наследник?" — пронеслась мысль, но он подавил ее, продолжая погружаться в воспоминания. — Я знаю, что после меня род Слизерина исчезнет, так как местонахождение моего внука неизвестно магическому миру. Я готов к любому наказанию, которое может постигнуть меня за мои деяния в загробном мире, — Слизерин говорил с гордостью, но в его словах слышалась обреченность. — Но помните, представители рода Слизерин не поддаются на дешевые трюки, которые могут разыграть вокруг них люди. Они хитры и амбициозны. Я надеюсь, что ты впитаешь эти черты как истинный Слизерин, а не как те, кого в этот дом определила сортировочная шляпа, Грифф. Грифф, хранитель этих воспоминаний, был выбран Слизеринном для того, чтобы передать их истинному наследнику, тому, кто вернет Дому Слизерин былое величие. — Все знания, которые я накопил за все время своего существования, и книги, которые я получил от множества великих писателей по всему миру в своих начинаниях, хранятся в тайной комнате в Тайной Комнате, — голос Слизерина стал тихим, почти шепотом. — Доступ к ней могут получить только мои кровные потомки, а не те, кто может претендовать на мое имя или происхождение. У меня есть кровная палата, которая примет кровь моего Наследника и откроет доступ. Те, кто не является моим кровным потомком, даже не узнают о ее существовании. Слизерин надеялся, что его наследник сможет очистить имя Дома Слизерин, смыть с него пятна прошлого. — Василиск Сока охраняет комнату, чтобы тот, кто по ошибке войдет в нее, испугался ее и больше не пытался. Я держу ее там не только для охраны, но и как дополнительную защиту школы, если случится какая-нибудь беда. Я люблю всех учеников, которые пришли в стены Хогвартса за образованием и защитой. Если у вас есть время, позаботьтесь о ее нуждах. "При любых обстоятельствах, если она нападет на моих потомков, — гласило послание, — я создал защиту, способную убить её изнутри, не причинив вреда ничему другому. Если же дело дойдет до этого, я советую тебе, мой наследник, съесть её останки. Это может показаться жестоким, но это во благо тебе. Останки василиска, поверженного в битве, — это символ победы, право на завоевание, и они принесут тебе пользу. Ты получишь некоторые преимущества, которые помогут тебе в твоих начинаниях. Съешь любую её часть, и ритуал сработает. Ты сможешь использовать останки для различных ритуалов, которые я собрал в библиотеке Палаты. Слизерин благословил своего наследника, желая ему удачи в предстоящих испытаниях. — Искренне, Ваш предок, Салазар Слизерин." Гарри открыл глаза, сердце бешено колотилось в груди. Он был наследником Салазара Слизерина, и на его плечи легла тяжесть прошлого, ответственность за будущее Дома Слизерин. В его руках оказалась судьба, и он должен был принять этот вызов, найти свой путь, возможно, переписать ход истории.